Главная магистраль новосибирского Академгородка — проспект Науки — теперь носит имя академика Михаила Алексеевича Лаврентьева, основателя Сибирского отделения АН СССР и первого его председателя.

АКАДЕМГОРОДОК начинался на заре освоения космического пространства. Сигналы искусственных спутников земли оповещали высокое небо о скором прибытии человека. «Границы» наблюдаемой вселенной расширялись. Расширялась и «вселенная» науки. В нашей стране этот процесс развивался, наращивая ускорение, и в большей мере — за счет движения науки на восток. В своих воспоминаниях о создании и работе Сибирского отделения АН СССР — в книге «...Прирастать будет Сибирью» — Михаил Алексеевич рассказывал о том времени: «В начале 1956 года, когда в печати развернулось обсуждение проекта Директив XX съезда партии, мы с С. А. Христиановичем и С. А. Лебедевым (создателем первой отечественной ЭВМ), выступили в «Правде» со статьей «Назревшие задачи организации научной работы», где, в частности, обращали внимание на то, что многие научные институты и основные кадры сосредоточены в Москве и Ленинграде, вдалеке от соответствующих производственных центров, и что это наносит большой ущерб делу. Мы считали, что созрела необходимость создания общего плана размещения научных институтов, вузов и опытных производств на территории страны.

✦ Академик М. А. Лаврентьев: здесь будет центр сибирской науки.

✦ Первые лаборатории разместились в таких домиках...

Эти идеи разделяли многие. На партийном активе восточных филиалов Академии наук, проведенном в Новосибирске, прозвучали пожелания, чтобы академия направила часть своих квалифицированных кадров на восток страны. Предложение о пересмотре сети научных учреждений СССР поддержал и московский партактив ученых Академии наук СССР.

...В мае 1957 года события начали развиваться очень быстро. Президиум Академии наук создал подготовительный комитет по организации Сибирского отделения. В него вошли академики С. А. Христианович, С. Л. Соболев, Л. А. Арцимович, Н. Н. Боголюбов, А. П. Виноградов, В. А. Котельников, Д. Н. Щербаков и я. 18 мая Совет Министров СССР издал постановление «О создании Сибирского отделения Академии наук СССР». В постановлении говорилось: «Считать основной задачей Сибирского отделения Академии наук всемерное развитие теоретических и экспериментальных исследований в области физико - технических, естественных и экономических наук, направленных на решение научных проблем и проблем, способствующих наиболее успешному развитию производительных сил Сибири и Дальнего Востока».

ЧЕРЕЗ ШЕСТЬ ДНЕЙ после публикации постановления специальная комиссия вылетела в Новосибирск для выбора территории под строительство в окрестностях города будущего Академгородка. Как пишет Михаил Алексеевич, не последнюю роль здесь сыграли природные условия. Мягкий рельеф, прекрасные березовые рощи и полоса соснового бора вдоль Оби, рядом с городком — море, которое в то время было лишь в проекте. Первое поселение назвали «Золотой долиной». Возможно, именно тогда Михаил Алексеевич утвердился в своем убеждении, что «одна из важнейших проблем, которой надлежит заниматься науке ближайшего будущего — детальное изучение глобальной системы «земля — вода — воздух», все компоненты которой связаны друг с другом весьма прихотливыми и малоизученными связями...»

Через месяц и десять дней с момента принятия постановления Академия наук определила десять новых институтов, до конца года их число выросло до четырнадцати.

«Дело круто изменилось, и в Сибирь решили ехать лучшие люди».

В марте 1958 года на общем собрании Академии наук состоялись первые выборы членов академии по Сибирскому отделению. А в мае того же года в Новосибирске прошло первое общее собрание СО АН СССР, где избран его президиум и утвержден план научных исследований.

Когда «прорубали окно» Академгородка, главный его будущий проспект украшали деревья и транспарант с высказыванием М. В. Ломоносова: «Российское могущество прирастать будет Сибирью...»

НА МЕСТЕ будущих зданий исследовательских институтов вбивали вешки и разноцветные щиты - указатели «Институт ядерной физики», «Здесь строится Институт автоматики», «Здесь строится Институт цитологии»...

Академгородок создавался «не прислоняясь к авторитетам». Для начального формирования Сибирского отделения потребовался всего один год.

Строительство Новосибирского научного центра в основном завершилось к 1966 году.

Столбики и стрелки — это уже нечто «математическое», но привычная символика строительства обретала материальность пока в объемах первого корпуса — Института гидродинамики. День торжественного открытия и вселения в лаборатории отмечался как сотворение мира. «Гидродинамика» напоминала ковчег, где под одной крышей собрались математики, физики, механики, биологи, химики, экономисты и абитуриенты Новосибирского университета... Кстати, 1 сентября 1959 года, когда начались занятия в университете, я слушала вводную лекцию Сергея Львовича Соболева. У меня осталось ощущение, что я нахожусь в огромном, переполненном зале. Казалось, весь Новосибирск хлынул в Академгородок. Представить только — у нас открылся университет!

Научная зона и ее главный проспект строились с «конца» и постепенно продвигались к своему «началу». Поднимались новые здания институтов на широком, зеленом, солнечном проспекте Науки, на Университетском проспекте, улице Институтской... Но, как всегда, неизменным оставался девиз организаторов и строителей Академгородка: «Российское могущество прирастать будет Сибирью».

В начале шестидесятых годов газета «Правда» сообщала: «Под Новосибирском растет мощный центр советской науки. До 1957 года за Уральским хребтом работали один член - корреспондент и не более трехсот докторов и кандидатов наук. Теперь в Сибирском отделении Академии наук около пятидесяти академиков и членов - корреспондентов и больше тысячи докторов и кандидатов наук. Вместо двенадцати академических институтов стало сорок два, вместо полутора тысяч сотрудников — пятнадцать тысяч». Прospект Науки, протянулся до Тихого океана!

КРУПНЫЙ государственный эксперимент волновал умы всего прогрессивного человечества. Академгородок называли эталоном, моделью научного центра. Михаил Алексеевич Лаврентьев уточнял: «Это верно, если понимать это слово так, как понимают его физики или вычислители, которые отрабатывают на модели различные решения с целью найти наилучшее. Академгородок — первый, а, стало быть, в значительной мере экспериментальный город науки». Да, это был эксперимент, решающий проблему будущего. Эксперимент начался взрывом — менялось состояние ума и души, «горизонты» науки расширялись, образно говоря, «гораздо скорее, чем движется свет в пространстве», ведь в масштабах науки границы вселенной приближаются к нам!

Сибирский романтизм конца пятидесятых и начала шестидесятых годов нисколько не заслонял трудные будничные дела, скорее — вселял уверенность, что Сибирь уже стоит на пороге двадцать первого века!

«Сибирь на пороге двадцать первого века» — под таким заголовком было опубликовано интервью академика М. А. Лаврентьева (одно из десятков, а, возможно, — сотен: газетчики, наши и зарубежные, буквально атаковали Новосибирск и «Золотую долину»). История этого интервью не совсем обычна, во всяком случае, для меня. Я в то время работала в областной комсомольской газете «Молодость Сибири». Мне поручили во что бы то ни стало взять интервью.

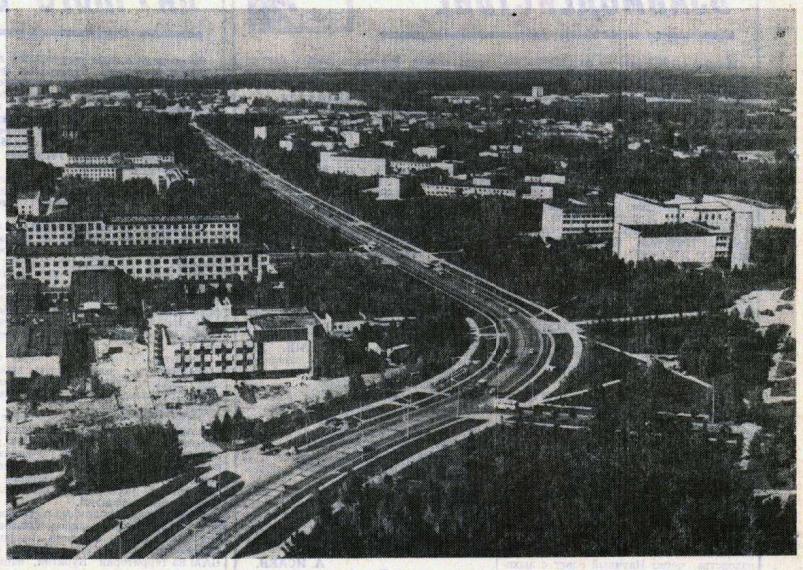
Задание ответственное, к тому же — разговор с академиком о будущем Сибири и деятельности Сибирского отделения предполагалось опубликовать в чехословацкой молодежной газете. Я пришла на Советскую, 20, где тогда размещался президиум Сибирского отделения. В кабинете председателя заканчивалось совещание. Воспользовавшись моментом, я открыла дверь. В большой комнате стояло и сидело множество мужчин. Сверкали белые рубашки и галстуки. На этом блестящем фоне резко выделялся коричневый лыжный костюм... Разговаривая, человек в лыжном костюме энергично взмахнул руками. Я подумала, что это жест приглашения и пошла... Секунда внезапного молчания обожгла, но все сделали вид, что ничего особенного не случилось. Михаил Алексеевич поднялся навстречу... Какой он высокий!

Оказалось, рукопожатия достаточно — интервью у меня в кармане: если я согласна прокатиться в Академгородок, тогда все в порядке; другого времени нет.

Карандаш плясал в моей руке, ведь я записывала рассказ о будущем при скорости 80—90 километров в час. Дороги не видела, только слушала, и поднята глаза, когда Михаил Алексеевич сказал: «Это наш проспект Науки».

✦ Академик М. А. Лаврентьев и академик Д. К. Беляев (1976 г.).

СО АН СССР XXV ПРОСПЕКТ ЛАВРЕНТЬЕВА



✦ Новосибирский научный центр. «Ожерелье» из НИИ и СКБ...

✦ В Институте гидродинамики имени М. А. Лаврентьева СО АН СССР. Обсуждение одного из вариантов расчета режимов речных и водохозяйственных систем.

✦ Труды Института истории, филологии и философии СО АН СССР.

...А сегодня мы говорим — это проспект академика Лаврентьева.

В 1974 году отмечалось 250-летие Академии наук. В Москве на ВДНХа открылась юбилейная выставка. Деятельности Сибирского отделения посвящалась самостоятельная экспозиция, ведь создание крупного научного центра за Уралом открыло новый этап в развитии советской науки. Сибирский эксперимент способствовал разработке современной стратегии науки, обновил ее силой молодости больших работоспособных коллективов. Продвижение науки в Сибирь и на Дальний Восток неузнаваемо изменило огромный регион страны. Проспект науки зажигал свои огни в Иркутске, Красноярске, Томске, Якутске, Улан-Удэ, а затем — в Омске, Кемерове, Тюмени, Барнауле, Чите, Кызыле...

В ГОД двадцатилетия Сибирского отделения его деятельность была рассмотрена Центральным Комитетом партии и получила высокую оценку: «Сибирское отделение Академии наук СССР с его институтами, филиалами, опытно - производственными подразделениями стало крупным научным центром. Здесь осуществляются важные фундаментальные и прикладные исследования, способствующие усилению научно - технического потенциала страны, росту авторитета советской науки. Создание Сибирского отделения АН СССР оказало и оказывает непосредственное влияние на развитие производительных сил, образования и культуры восточных районов страны, обусловило возникновение Дальневосточного и Уральского научных центров Академии наук, Сибирских отделений ВАСХНИЛ и Академии медицинских наук СССР, а также расширение сети высших учебных заведений».

Опыт Сибирского отделения по организации науки приобрел по существу мировое значение.

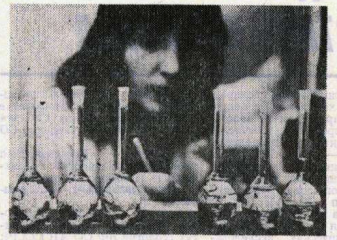
СИБИРСКОЕ отделение приступило к решению своей главной задачи народнохозяйственного значения — формированию программы «Сибирь». Это наиболее крупная интегральная программа, сформированная исследователями СО АН СССР за все время его существования. Академик Г. И. Марчук говорил, что создание такой масштабной программы — это логическое развитие научных исследований отделения, оно стало возможным благодаря достигнутым результатам в области фундаментальных и прикладных исследований, глубокому изучению региональных проблем, накопленному научно - техническому потенциалу, опыту работы по координационным программам, развитию прогрессивных форм связи с народным хозяйством.

Программа «Сибирь» вошла составной частью в общегосударственную программу научно - технического прогресса, принятую на XXVI съезде партии.

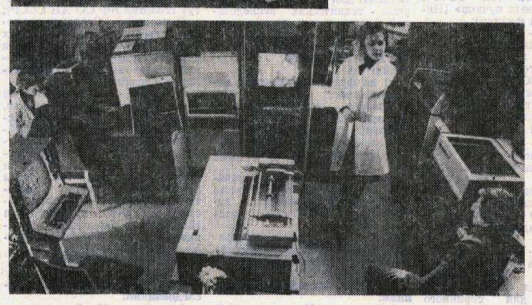
В эти дни — действительно на пороге XXI века — мы празднуем двадцатипятилетие Сибирского отделения. Источник высокой энергии научного творчества, созданный в 1957 году, надежно работает.

Широкий проспект науки проложен через всю Сибирь.

Г. ШПАК.



✦ Вдоль главного проспекта новосибирского Академгородка расположилось целое созвездие институтов химического профиля: Неорганической химии, Катализа, Органической химии, Химической кинетики и горения. Многие разработки, выполненные в этих институтах, входят в число важнейших достижений советской и мировой науки.



✦ Вычислительный центр. Крупнейшее научно - исследовательское учреждение на востоке страны, развивающее системы коллективного пользования ЭВМ.

✦ Институт ядерной физики. Здесь создан центр коллективного пользования на базе мощного канала синхротронного излучения.